
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

О. Эрдоган

Исследовательский Центр «Религия в современном обществе»

Институт социологии РАН

ул. Кржижановского, 24/35-5, Москва, Россия, 117218

В статье рассматривается сущность и роль межрелигиозного диалога в современной политике. Особое внимание уделено формам межрелигиозного диалога, вехам осознания его значимости в политике, а также связи коммуникативной функции религии с диалогом.

Ключевые слова: диалог, межрелигиозный диалог, религия и политика, межконфессиональные отношения.

Ответ на вопрос, почему именно межрелигиозный диалог становится в центре внимания при решении политических проблем человечества, необходимо начать с понимания функции религии, так как религия становится предметом научного изучения в том случае, когда она рассматривается как одна из жизненных функций общества в неразрывной связи со всеми остальными областями социальной жизни, со своей совокупностью жизненных функций того или иного общества в конкретной исторической обусловленности. Социум, сама способность людей вступать в общение и взаимодействовать, вести общее дело, воспринимать и сообщать действие, невозможны без соединяющих их общих понятий и целей, без разделяемых всеми или большинством чувств, интересов и стремлений. Для общежития необходимы соединяющие людей связи, необходимо, чтобы люди нуждались друг в друге и понимали друг друга, т.е. между отдельными людьми должно быть нечто общее [1. С. 14]. Неизменную значимость религии для общества отмечал еще О. Конт.

Андреас Кётт в работе «Религия как контингентное решение общественной проблемы» отмечает, что культурно-философские исследования религии можно разделить на две группы [3. С. 37]. Одна группа ученых подчеркивает социально интегративные функции религии, в которой видит фундамент общественной морали (например, Э. Дюркгейм и его последователи). Интегративная функция религии выступает как способность быть средством идейного объединения, сплочения масс, живущих в конкретных исторических обстоятельствах и участвующих в определенных исторических действиях. Религия, объединяя людей общностью вероисповедания, всегда выступает как фактор, способствующий интергации, объединению верующих в некое единое целое (католики, баптисты, мусульмане и т.д.). Религия, может быть, и была средством сплочения людей, объединения и организации их действий постольку, поскольку она, как и любая форма общественного сознания, воспринимается в качестве системы норм поведения. Она обладает интегративной функцией не в силу своей специфики — веры в сверхъестественное, а в силу того, что является формой общественного сознания [4. С. 26].

Другая группа рассматривает религию как этап общественной эволюции, сменяемой новой эпохой, в которой берут верх рациональные формы коммуникации. Усиление или ослабление воздействия религии зависит от сложности общества, которое устанавливает, какие семантики оно в состоянии производить. Этот тезис защищает Ю. Хабермас в своей «Теории коммуникативного действия».

По мнению Н. Лумана, религиозная коммуникация обладает для общества проблемно-разрешающей силой. В данной связи возникает вопрос: распространяется ли она только на решение собственно религиозных проблем или составляет эквивалентную область для решений всех проблем? Это означало бы, во-первых, что религиозная коммуникация решает проблемы, которые только она регистрирует как проблемы и которые можно обсуждать только в ее рамках. Во-вторых — что никакой функциональный эквивалент не может ее заменить [3. С. 38].

Коммуникативная функция религии, производная от интегративной, представляет собой установление самого различного рода связей между людьми, принадлежащими к одному вероисповеданию. Единство вероисповедания служит той формальной основой, которая позволяет единоверцам установить между собой хозяйственно-бытовые, торговые, семейные и прочие связи. Коммуникативная функция имеет разную степень проявления в различные исторические эпохи, что обусловлено разницей в уровне и характере объективно существующих экономических, культурных и иных связей между отдельными странами и народами.

При наличии различных вероисповеданий внутри одной страны коммуникативная функция религии способствует в той или иной мере сохранению религиозной обособленности групп, образующих отдельные конфессии. Но в силу того, что мировые религии носят активный миссионерский характер, распространение их влечет за собой своеобразный процесс взаимопроникновения и взаимовлияния культур разных народов. Формирование мирового рынка послужило тем основанием, которое привело к установлению самых широких связей между всеми странами мира и в итоге к преодолению существующих строгих правил внутри религиозных рамок.

Диалог в религиозной сфере — принятие и уважение чужих религиозных идеалов, не подразумевающее насаждения своих; терпимость, правильность, искренность, любовь и уважение ко всем верующим; стремление принять, выслушать, понять и изучить другую сторону; обеспечение всем верующим возможности взаимовыгодного сотрудничества и сосуществования. Здесь важно принимать верующих такими, какие они есть, не ставя во главу угла религиозные различия [4. С. 2]. Одним из этапов в становлении диалоговой стратегии как приоритетной в межрелигиозном взаимодействии является **Декларация *Nostra aetate***. Принятую II Ватиканским Собором 28 октября 1965 г. декларацию «*Nostra aetate*» («В наш век») представители Римско-Католической церкви, а также сторонники межрелигиозного диалога считают документом эпохальным.

Католическая Церковь, указывая на принадлежность христиан и мусульман к авраамической традиции, почитание Единого Бога и общие нравственные ценности, призвала представителей двух религий к «забвению прошлого» и сотруд-

ничеству в рамках современного общества. В результате на Соборе был подготовлен проект Декларации, состоящей из 5 параграфов: вступление, отношения с нехристианским миром, отношения с мусульманами, с иудеями и всеобщее, отменяющееся от дискриминации и ее осуждающее, братство людей. На голосовании 20 ноября 1964 г. проект был принят за основу. В своем учении Декларация исходит из следующих мотивов: первое — показать то, что является общим и объединяет Католическую церковь с нехристианскими религиями, то есть стремление ответить на вопросы о том, кто есть человек, каков смысл его жизни, что такое добро и грех, откуда возникает страдание и зачем оно, где искать путь к обретению истинного счастья, что такое смерть, суд и воздаяние после смерти, что представляет собой последняя и неизреченная тайна, от которой мы исходим и к которой стремимся. Второе — стремление к установлению братских взаимоотношений с людьми другой национальности, общественного положения и вероисповедания.

Основным и совершенно новым, подчеркивающим отношения между Католической церковью и нехристианскими религиями, элементом является признание имеющихся в них духовных и нравственных благ, а также социально-культурных ценностей.

Нынешний папа Бенедикт XVI продолжает линию II Ватиканского собора и своего великого предшественника Иоанна Павла II. В первой своей проповеди после избрания на кафедру св. Петра он заверил, что Католическая церковь и дальше желает вести открытый и искренний диалог с иными религиями с целью поиска истинного добра для человека и общества.

К диалогу в духе открытости и толерантности выражают свою готовность и представители разных исповеданий в России. Так, 15 сентября 2005 г. патриарх Московский и всея Руси Алексий II во время встречи с Председателем Управления мусульман Кавказа Аллахшукюром Пашой-заде высказал мнение, что в настоящее время «религиозная дипломатия» занимает все более важное место в системе международных отношений и все чаще духовные лидеры могут оказать благотворное влияние на ход конфликтов, в урегулировании которых бессильны политики (См.: [5]).

В Докладе главного раввина России Берла Лазара на IV сессии форума «Диалог цивилизаций» отмечалось: «Что касается религиозных лидеров и общин верующих — мы можем гордиться тем, что не просто проявляем терпимость по отношению друг к другу, но действительно помогаем друг другу в практических делах, вместе противостоям тем угрозам и вызовам, которые появились в последние десятилетия во всем мире. В том числе, разумеется, мы стараемся совместно решать и проблему цивилизационного вызова» (См.: [7]).

О необходимости межрелигиозного диалога говорил В.В. Путин в своем выступлении на открытии Всемирного саммита религиозных лидеров 3 июля 2006 г. в г. Москве, будучи тогда Президентом России: «В современной России толерантность и веротерпимость являются основой гражданского мира, важным фактором социального прогресса. Конечно, и мы сталкиваемся со всеми «язвами» сегодняш-

него дня, со всеми проблемами сегодняшнего дня. Между тем отношения религиозных объединений и государства в нашей стране строятся на принципах свободы и совести, свободы совести и вероисповедания, на равенстве всех религиозных организаций перед законом, невмешательстве государства в их деятельность. Это основополагающий принцип нашего взаимодействия с религиозными конфессиями. Такое отношение способствует решению ключевых общенациональных задач. И мы глубоко ценим социальное, просветительское, миротворческое служение российского духовенства, всячески поддерживаем межрелигиозный и межнациональный диалог. И большую роль в нем играет Межрелигиозный совет России, объединяющий представителей христианства, ислама, иудаизма и буддизма» (См.: [7]).

Несмотря на актуальность межрелигиозного диалога, нельзя сказать, что его развитие исторически всегда шло гладко. До сих пор в среде некоторых религий существуют представления, что межрелигиозный диалог может приводить к ослаблению избранной человеком веры, что он может быть использован крупными религиями для оказания давления на религиозные меньшинства и т.д. Некоторые религиозные деятели, участвующие в межрелигиозном диалоге, замечают к себе неприязненное отношение со стороны собратьев по вере, для которых такая деятельность является неприемлемой. В крайних случаях это рассматривается даже как измена по отношению к избранной вере.

Не всегда существует взаимопонимание по вопросу о самом предмете диалога: будет ли речь идти о выработке общего понимания трансцендентной реальности (так сказать, о выработке некоей универсальной теологии); или усилия будут сконцентрированы на выработке общих этических принципов без опоры на какую-либо теологию; или же в центр внимания должны быть поставлены насущные нужды человечества, а все различия должны быть отставлены в сторону перед лицом серьезных проблем.

По-разному решается также вопрос о том, кто должен являться участником такого диалога религий: должны ли это быть религиозные руководители или рядовые верующие; как быть с теми, кто считает себя верующим, но не принадлежит к какой-либо традиции; могут ли монотеисты участвовать в диалоге с политеистами и т.д.

Обилие нерешенных вопросов не является препятствием на пути к межрелигиозному диалогу. Тем более что во всем мире накоплен уже большой опыт деятельности различных организаций (как международных, так и региональных), которые в той или иной мере строят свою деятельность на основе межрелигиозного диалога. Характерно, что если на заре межрелигиозного диалога ключевым словом было «терпимость», то теперь таким ключевым словом стало слово «сотрудничество».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гараджа В.И.* Социология религии. — М.: ИНФРА-М, 2005.
- [2] *Мануйлова Д.Е.* Социальные функции религии. — М.: Знание, 1975.

- [3] Реферативный журнал «Социальные и гуманитарные науки». — Серия 11. «Социология». — М., 2006.
- [4] *Küng H., Kuschel K.-J.* Evrensel Bir Ahlaka Döpru (trcm. Nevzat Y. Aёkoplu). — Ankara, 1995.
- [5] Церковный вестник, Официальные документы. № 12 (313). — Июнь 2005 // URL: <http://www.tserkov.info/numbers/greetings>
- [6] URL: <http://www.kremlin.ru/appears/2006/07/03>
- [7] URL: <http://www.muslim.ru/1/cont/18/834.htm>

INTERRELIGIOUS DIALOG IN MODERN POLITICS

O. Erdogan

The Scientific Center «Religion in Modern Society»
The Institute of Sociology of the Russian Academy of Science
Krjijanovskogo str., 24/35-5, Moscow, Russia, 117218

The article analyses the origin and current role of interreligious dialog in modern politics. Special attention is paid to different forms of interreligious dialog, milestones of acknowledgement of its significance in politics and connection of communicative function of religion with dialog.

Key words: dialog, interreligious dialog, religion and politics, interconfessional relations.